

УДК 94(470)

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

**ДОНСКИЕ КАЛМЫКИ В СОСТАВЕ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ
В ПОХОДАХ И ВОЙНАХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА***К. Н. Максимов*

В условиях сложной международной обстановки, связанной с притязаниями Наполеона на мировое господство, Россия вынуждена была присоединиться в конце XVIII в. к антифранцузской коалиции. Павел I начал свое правление с нейтралитета в отношении Франции, который осуществлялся недолго. В 1798 г. он активно поддержал европейскую коалицию против Франции и к западной границе направил 22 донских полка численностью 22 934 человека, в их числе было свыше 500 калмыков (калмыки, являясь равностатусными, несли службу наравне с казаками), под командованием атамана Войска Донского генерала В. П. Орлова. Из этих полков 10 были переданы в состав корпусов Розенберга (вскоре вместо него был назначен А. В. Суворов) и А. М. Римского-Корсакова, ускоренным маршем двигавшихся на европейский театр военных действий. Казачьи полки А. К. Денисова 6-го, И. К. Краснова, Молчанова, И. И. Грекова 8-го, Семерникова, З. Е. Сычева 2-го, О. Поздеева 1-го и М. О. Поздеева 2-го (их личный состав 4 162 человека, среди них около 150 калмыков) в группе союзной русско-австрийской армии под командой А. В. Суворова отличились в Северной Италии, особенно в сражениях на берегах рек Адда, Тидон, Треббиа, у городов Бергамо, Милан, Маренго и Нови. Затем пешим 500 донским казакам и отряду егерей под руководством П. И. Багратиона в авангарде пришлось непосредственно участвовать в знаменитом альпийском переходе А. В. Суворова через Сен-Готардский перевал. Впоследствии А. К. Денисов вспоминал, что донским полкам пришлось участвовать «во всем трудном движении войск А. В. Суворова через горы, Сен-Готард, к Альторфу» [Записки донского атамана 1999: 92]. Донские казаки, по его воспоминаниям, бились «в жестоких боях с неприятелем в долине Мутень, у Швандена, Глариса, участвовали в бедственном переходе через гору Ринген-Копф, в спуске к Планцу и движении к Фельдкирху» [Записки донского атамана 1999: 138].

Основные силы указанных 8 полков численностью свыше 4 тыс. казаков во главе с походным атаманом А. К. Денисовым оставались у подножья, прикрывая тыл армии, но затем они были оперативно переброшены в авангард наступающего войска А. В. Суворова. В результате этого сражения были не только разгромлены французы, но и спасен русский армейский корпус А. М. Римского-Корсакова, в составе которого находились 3 донских казачьих полка (Ф. Н. Астахова 4-го, Кумчатского и Курнакова) численностью до 1 тыс. человек, в том числе до 40 калмыков. Казаки, прибывшие из этого похода на Дон, на целый год были освобождены от службы [Казачий Дон 2007: 58–59; Гордеев 2007: 323, 325].

Павел I, прервав дипломатические отношения с Великобританией и поддерживая идею сближения с Францией, решил на фантастический поход. 12 января 1801 г. он писал атаману Войска Донского В. П. Орлову: «Англичане готовят сделать нападение флотом и войском на меня и на союзников моих — шведов и датчан; я готов их принять, но нужно их самих атаковать и там, где удар и может быть чувствительнее и где меньше ожидают. От нас ходу до Индии от Оренбурга месяца три, да вас туда [от Дона до Оренбурга] месяц, итого четыре. Поручаю всю сию экспедицию вам и войску вашему <...> Соберите войско к задним станциям, и тогда, уведомив меня, ожидайте повеления идти к Оренбургу, куда пришел, опять ожидайте, другого — идти далее» [Отечественная война 2004: 252].

Вместе с донскими казаками в поход должны были выступить осевшие на Дону калмыки «самоисправными лошадьми и оружием, невзирая на очередь». Вскоре, в феврале 1801 г., по указу Павла I из оставшихся 757 человек от службы служилых (всего по списку 1 793) донских калмыков 510 человек «о дву конь», с оружием и запасами провианта на полтора месяца вместе с 22,5 тыс. казаками (41 полк и 2 роты артиллерии), собранными почти поголовно (свободных служилых казаков числилось

24 210, на внешней и внутренней службе 15 813 чел.), приняли участие в так называемом «восточном» походе (на Индию), длившемся в зимний (февраль–март) период почти месяц, под руководством донского атамана генерала В. П. Орлова [Савельев 2007: 468–470; Казин 1912: 53].

Казачий экспедиционный корпус, разделенный на 4 части во главе с генерал-майорами М. Платовым, А. Денисовым, Бокковым и Кузиным, двигался в сторону Оренбурга ускоренным маршем — по 80 км в сутки. Артиллерией командовал полковник Карпов. С восшествием на престол Александра I поход был прерван, и в апреле того же года по указу императора казаки и калмыки возвращены на Дон [Павел I ... 2010: 250–251].

Реформы Александра I по высочайшему указу Правительствующему сенату от 29 сентября 1802 г. внесли существенные изменения в военное устройство Войска Донского. К сентябрю 1802 г. в Войске Донском состояло способных к службе лиц: генералов — 15, штаб-офицеров — 177, обер-офицеров: есаулов, сотников, хорунжих и квартирмейстеров — 902; 40797 урядников и казаков, «полагая в то число и 1 157 калмыков» [Сборник областного Войска Донского ... 1915: 67, 68–69]. Указом императора устанавливалось иметь в Войске Донском 60 комплектных полков, в них 60 полковников, есаулов — 300, сотников — 330, хорунжих — 300, квартирмейстеров — 60. Однако численность личного состава полка в августе 1803 г. была увеличена до 578 человек (в каждом полку служило 15–20 калмыков), а Лейб-гвардейского Казачьего и Атаманского полков — до 1 тыс. (в них служили соответственно 10 и 19 калмыков) [Кеппен 1861: 298]. В штат казачьего полка входили: командир — 1, есаулы — 5, хорунжие — 5, сотники — 5, квартирмейстер — 1, писарь — 1; урядники: старшие — 5, младшие — 5; казаки — 550, 561 строевая и 561 вьючная лошадь. В личный состав донской конноартиллерийской роты входили 257 человек, в том числе штаб-офицер — 1, обер-офицеры — 6, старшие урядники — 14, младшие урядники — 12, казаки — 224 (в их числе 10 калмыков-казаков) [Столетие Военного министерства 1902: 235]. В указе императора отмечалось: «Те из них, которые не на походной службе будут находиться, могут быть употреблены, как и отставные, нести могущих внутреннюю службу, в при-

сутственные места и в другие должности» [РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 193. Л. 51].

Россия в начале XIX в. втянулась в войну: на юге в Закавказье — с Персией и Турцией, на западе — в группе коалиции с Францией, а также со Швецией в 1808–1809 гг. В отряде П. И. Багратиона российского армейского корпуса под начальством М. И. Кутузова, двигавшегося в октябре 1805 г. на соединение с австрийской армией генерала К. Макка, находились три донских казачьих полка — № 2 А. Г. Сысоева на правом крыле, № 3 В. Е. Ханженкова и А. И. Исаева 3-го — на левом крыле [Михайловский-Данилевский 1844: 168–169]. Однако до подхода М. И. Кутузова французы принудили австрийцев капитулировать. При вынужденном отступлении российского корпуса 4 ноября при Шёнграбене произошло сражение отряда П. И. Багратиона с французами, где отличились указанные донские полки [Михайловский-Данилевский 1844: 209]. Они, находясь в арьергарде отряда, смогли захватить в плен 3 офицеров и 50 рядовых. Всего в боевых действиях в первой войне (1805 г.) с Францией участвовали 10 донских казачьих полков: Лейб-гвардии Казачий, полковника П. М. Гордеева 1-го, подполковников П. Г. Денисова 14-го, А. И. Исаева 3-го, А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова, войсковых старшин Т. А. Малахова 1-го, Д. М. Киселева 2-го, Ф. Ф. Мелентьева 3-го и др. В этих полках служило и участвовало в походах и сражениях до 200 калмыков-казаков [Михайловский-Данилевский 1844: 253]. По сведениям, сохранившимся в Государственном архиве Ростовской области, одним из калмыков в составе полка А. Г. Сысоева 1-го служил Петись Зундугинов из 4-й сотни Нижнего улуса. В боях 1805 г. он был ранен ружейной пулей в левую руку. Умер в 1854 г. в возрасте 73 лет [ГА РО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 357. Л. 2, 3; Ф. 309. Оп. 3. Д. 35. Л. 35].

За подвиги, проявленные 4 ноября 1805 г. у Шёнграбена при выходе из окружения французской армии под командованием маршала И. Н. Мюрата, и за соединение отряда П. И. Багратиона с основными частями армии М. И. Кутузова император Александр I пожаловал 6 полкам, в том числе донским А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова 1-го, награды — Георгиевские знамена с надписью «За подвиги при Шёнграбене 4 ноября 1805 г. в сражении пятитысячного корпуса с неприятельским, состоявшим из 30 тысяч».

5 офицеров полка А. Г. Сысоева 1-го были удостоены орденов Св. Анны 3-й степени, сам А. Г. Сысоев — ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом. Помимо этого, казаки в награду от императора получили еще по 2 рубля. Всего на службе в российской армии в это время находились 32 донских казачьих полка и 2 конноартиллерийские роты. В каждом полку служили более 20 и в артиллерийской роте — 3–4 калмыка-казака [Сапожников 2007: 15–16].

Донские казачьи полки А. Г. Сысоева 1-го, А. И. Исаева 3-го, Т. А. Малахова 1-го, П. М. Гордеева 1-го, находясь в авангарде 3-й колонны соединенной армии союзников, приняли 8 и 16 ноября 1805 г. участие в сражениях при Раценице (Русинове) и Вишау. В составе австрийского авангарда под командованием фельдмаршала-лейтенанта М. Кинмейера находились донские полки войскового старшины Ф. Ф. Мелентьева 3-го и подполковника А. Г. Сысоева 1-го. В первую колонну авангарда генерал-лейтенанта Д. С. Дохтурова входил полк подполковника П. Г. Денисова 14-го, в отряд П. И. Багратиона — донские полки войскового старшины Д. М. Киселева 2-го, подполковников Т. А. Малахова и В. Е. Ханженкова, в отряд Л. Й. Лихтенштейна — полки полковника П. М. Гордеева 1-го и подполковника А. И. Исаева 3-го [Мезинцев 2008: 151, 159].

В составе союзных войск, принявших участие в последнем сражении кампании 1805 г. под Аустерлицем 19–20 ноября, находились 13 сотен и 3 казачьих полка, которые составили арьергард отступающей русской армии. Российский армейский корпус в этой баталии потерял 21 тыс. убитыми, ранеными и пленными, а всего в первую французскую войну — 26 840 человек. В докладной генерал-майора В. Т. Денисова 7-го, составленной в июне 1806 г., указывалось, что из отправленных в мае 1805 г. в заграничный поход вернулись на Дон 10 казачьих полков. В каждом полку осталось до 12 офицеров и урядников, 260 казаков и 20 калмыков, т. е. потери личного состава составили до 50 % [Мезинцев 2008: 169].

Всего на Дону в 1806 г. в казачьем войске числилось 11 генералов, 26 полковников, 35 подполковников, 98 майоров и войсковых старшин, 1 034 есаулов, хорунжих и сотников, 1 301 урядник, 45 850 служилых казаков, из них в строевых полках и командах находились 29 599 человек. В состав

казачьего войска входили 1 422 калмыка, из них служили в строевых полках и командах 1 064 (с этого времени 91 человек в Атаманском полку), в невоенных полках — 358 человек [Мезинцев 2008: 171].

Наполеон, захватив Австрию, Пруссию, всю свою агрессивную политику направил против России. В сложной международной обстановке Россия, понимая военную угрозу со стороны Франции, начала предпринимать меры мобилизационного характера. Александр I высочайшим манифестом от 30 ноября 1806 г. объявил о формировании в стране народного ополчения. 13 февраля 1807 г. главный пристав калмыцкого народа А. И. Ахвердов созвал съезд владельцев, духовенства и зайсангов, на котором решили выставить в ополчение по одному калмыку от двух кибиток, снабдив ополченца имеющимся дома оружием. Калмыки-ополченцы Астраханской губернии выступили в поход «о двух конь», собрав на каждые 10 человек одного вьючного верблюда, на одного воина двух баранов на продовольствие. Калмыцкое ополчение в составе 5 196 человек (10 полков), 11 тыс. лошадей, 520 верблюдов, отары 10 500 овец, имея на вооружении 1 620 ружей, 517 сабель, 1 318 пик и т. д., в апреле 1807 г. отправились через Дон к месту сбора — в Орловскую и Курскую губернии. После Тильзитского мира, заключенного в июне 1807 г. между Францией и Россией, 15 донских полков перебросили на Дунай, где с 1806 г. шла война с Османской империей. Калмыцкое ополчение было отправлено в свои улусы. По имеющимся сведениям, при возвращении ополченцы Малодербетовского улуса Э. Тундутова потеряли 8 человек и 289 лошадей [Русско-калмыцкий календарь 1912: 35–38].

К войне 4-й антифранцузской коалиции в 1806 г. в разных соединениях русской армии предполагалось использовать одну конноартиллерийскую роту и 14 донских казачьих полков: полковников А. Е. Грекова 9-го и И. Ф. Чернозубова 4-го, подполковников Г. Д. Иловайского 9-го, В. Е. Попова 5-го, Т. А. Малахова, Д. Р. Андропова, А. Г. Сысоева 1-го (с февраля 1807 г. войскового старшины В. А. Сысоева 3-го), И. Т. Карасева и Х. П. Кирсанова, войсковых старшин О. В. Иловайского 10-го, В. И. Ефремова 3-го, А. Н. Папузина, Т. Д. Грекова 18-го и Д. М. Киселева 2-го. В личном составе указанных полков числилось до 252 калмыков-казаков. По боевому расписанию русской

армии на 1806 г. эти полки были включены в корпус генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена. Еще шесть донских казачьих полков: полковников П. М. Гордеева 1-го и М. И. Родионова 2-го, подполковников И. И. Андриянова 2-го и Ф. А. Кутейникова 4-го, майоров С. И. Пантелеева 2-го и Воронина (Слюсарева 2-го) находились на границе с Пруссией. Три донских полка (полковника А. Е. Грекова 4-го, войскового старшины И. В. Грекова 21-го и майора Ф. Ф. Мелентьева 3-го) несли службу в других регионах страны [ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1729. Л. 163].

В войне 4-й антикоалиции впервые в ноябре 1806 г. с французами при г. Ловиче столкнулся донской полк В. Е. Попова 5-го, входивший в 6-ю дивизию генерал-майора А. К. Седморацкого. В январе 1807 г. 8 донских полков (Иловайского 9-го, Андропова 1-го, Сысоева 1-го, Малахова, Грекова 18-го, Ефремова 3-го, Киселева и Папузина) были сведены в корпус под командованием атамана М. И. Платова. Полки корпуса, в составе которых воевало более 150 калмыков, отличились в сражениях 26–27 января (7–8 февраля) 1807 г. при городе Прейсиш-Эйлау и захватили в плен 550 солдат противника [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 168. Л. 1].

В начале 1807 г. в списке личного состава Войска Донского значились 12 генералов, 25 полковников, 33 подполковника, 97 майоров и войсковых старшин, 1 013 есаулов и хорунжих, 1 468 урядников, 46 042 казака, из них в полках и командах служили 36 680 человек. В этом же списке были учтены 1 420 служилых калмыков-казачьих, из них 1 009 человек проходили службу в военных полках и командах, 173 человека занимали различные военные должности [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 168. Л. 2].

В феврале 1807 г. русская армия под командованием генерала Л. Л. Беннигсена пополнилась еще 13 донскими полками (генерал-майоров П. Д. Иловайского 2-го, И. Д. Иловайского 4-го, Н. В. Иловайского 5-го и В. Т. Денисова 7-го, Атаманским, подполковников С. А. Белгородцева и С. Д. Иловайского 8-го, полковников И. А. Карпова 1-го и Д. Е. Кутейникова 2-го, войскового старшины С. С. Сулина 7-го, майоров Ф. А. Барабанщикова, Н. С. Сулина 9-го и И. А. Селиванова 2-го) общей численностью 6 464 человека, в том числе 541 офицер (в Атаманском полку 124 офицера, в артиллерийской роте 35 офицеров)

и 5 923 представителя нижних чинов. Лейб-гвардии Казачий полк под командованием П. А. Чернозубова 5-го постоянно находился в авангарде корпуса генерала П. И. Багратиона и участвовал в крупных сражениях при Гутштатде, Фридланде. Таким образом, в этой войне против французов приняли непосредственное участие 28 донских полков, в личном составе которых находилось более 500 калмыков-казачьих (в полках 16–20 чел.), и 2-я донская конноартиллерийская рота войскового старшины Ребрикова 5-го, а 6 донских полков дислоцировались на границе с Пруссией [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 168. Л. 6].

В боях с марта по июнь 1807 г. под Ортельсбургом, Малге, Гутштатдом, на Гейльсбергской позиции, при Веласу и Битенен, у Юргайчана донские казаки взяли в плен 5 обер-офицеров и 48 унтер-офицеров, 351 человек нижних чинов, захватили обоз и походную канцелярию маршала М. Нея. В этих сражениях самое активное участие принимали и решали их исход донские полки Атаманский (только в его составе 91 калмык), Лейб-гвардии Казачий, Иловайского 2-го, Иловайского 4-го, Иловайского 5-го, Карпова 1-го (погиб 13 марта, полк принял Ф. Н. Астахов 4-й), С. Д. Иловайского 8-го, Г. Д. Иловайского 9-го, Д. Р. Андропова (И. И. Исаева 2-го), В. А. Сысоева 3-го, Грекова 9-го. Грекова 18-го, В. И. Ефремова 3-го, Иловайского 10-го, Селиванова 2-го, Белгородцева, Сулина 7-го и А. К. Денисова 6-го. В составе этих названных донских полков сражалось с врагом более 300 калмыков-казачьих, не считая успевшего принять участие в этой войне Ставропольского калмыцкого полка [Казин 2010: 56, 104, 105].

Всего в войне 1806–1807 гг. донцы взяли в плен французов: штаб-офицеров — 9, обер-офицеров — 130, нижних чинов — 4 196 человек. Донские казачьи полки потеряли убитыми: штаб-офицеров — 3, обер-офицеров — 21, урядников — 34, казаков — 397, в том числе до 20 калмыков. За эту военную кампанию 30 августа 1811 г. император Александр I пожаловал Войску Донскому Георгиевское знамя с надписью «Верноподданному Войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжение кампании против французов 1807 года» [Чуйкевич 1902: 58–59].

В затяжной русско-турецкой войне 1806–1812 гг. на берегах Дуная в общей сложности активные боевые действия проводили

15 донских полков (Атаманский, Л. К. Денисова 4-го, А. К. Денисова 6-го, В. Т. Денисова 7-го, И. А. Карпова, Гордеева, Иловайского 8-го, Т. Д. Иловайского 11-го, Ф. А. Кутейникова 4-го, П. М. Грекова 8-го и др.) численностью личного состава 7961 человек, в том числе до 350 калмыков, и 1 артиллерийская рота под общим командованием атамана М. И. Платова. Из них 6 полков под командованием генерал-майора А. К. Денисова 6-го находились в корпусе генерала А. Ф. Ланжерона (в октябре 1808 г. его сменил генерал С. М. Каменский). Русские войска нанесли туркам ряд крупных поражений в 1809, 1810 и 1811 гг., особенно при сражениях под Гирсово, Силистрии, Россавато, Рущуком и Ахалкалаки, в которых отличились донские полки под командованием М. И. Платова. В мае 1812 г. война с Турцией закончилась подписанием в Бухаресте мирного договора [Сапожников 2007: 16–28].

В эти же годы (1808–1809) 4 донских казачьих полка (Лейб-гвардии Казачий, подполковников И. Н. Лащилина 1-го и И. И. Исаева 2-го, войскового старшины Д. М. Киселева 2-го, в личном составе которых были до 70 калмыков) участвовали в войне со Швецией. Особо отличился Лейб-гвардии Казачий полк В. В. Орлова-Денисова (в командование вступил в июле 1808 г.) в сражениях при Гельсингфорсе, Каскэ и деревне Эмос. После удачных походов и овладения Аландскими островами и городом Умео русскими войсками под командованием Баркляя де Толли война завершилась в сентябре 1809 г. подписанием мирного договора со Швецией [Казачество великое ... 2008: 239].

Историк А. И. Попов, анализируя песенный фольклор донских калмыков, в которых отражена их военная служба, писал, что «очень красиво звуча по-калмыцки, говорит эта песня о многотрудной службе калмыка-казака»: «От Перми до Тавриды, от Финских хладных берегов до пламенной Колхиды» [Богачев 1919: 302].

Таким образом, к концу XVIII в. на Дону сложилось стабильное калмыцкое население, инкорпорированное в казачье сословие Войска Донского, со своим административным устройством и управлением. В соответствии с новым положением существенно трансформировалась социальная структура донского калмыцкого населения — утвердилось военное сословие — служилые калмыки-казаки. С увеличением калмыцкого

населения на Дону и возрастала численность служилых калмыков-казаков. В 1810 г. в списке 48 919 служилых донских казаков (в том числе офицеров — 1 349, урядников — 1 801) уже числилось 1 754 калмыка, из них в строевых частях — 1 133 (в Атаманском полку — 91), на разных военных должностях — 173 человека [ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1729. Л. 163; ГА РО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 472. Л. 1]. В начале XIX в., как и в предыдущие периоды, калмыки вместе с донскими казаками принимали активное участие в походах и войнах, которые вела Россия. В последующем калмыки, сражаясь в составе Атаманского, Лейб-гвардии Казачьего, донских строевых и ополченских полков, конноартиллерийских рот в грозные дни Отечественной войны 1812 года и участвуя в заграничных походах, прославились вместе с казаками.

Источники

Государственный архив Ростовской области (ГА РО).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Литература

Записки донского атамана Денисова. Серия: Литературные памятники казачества. СПб.: ВИРД, 1999. 256 с.

Казачий Дон: Пять веков воинской славы / отв. ред. А. А. Озеров, А. В. Венков. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 414 с.

Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2007. 672 с.
Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2007. 480 с.

Казин В. Х. Казачьи войска (хроника гвардейских казачьих частей). СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1912. 462 с.

Павел I без ретуши / сост., авт. предисл., авт. коммент. Е. И. Лелина. СПб.: Амфора, 2010. 415 с.

Сборник Областного войска Донского Статистического комитета. Вып. 13. Новочеркасск, 1915. 174 с.

Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев европейской России. СПб., 1861. 521 с.

Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 тт. / гл. ред., ген.-лейт. Д. А. Скалон Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1. (Период 1801–1805 гг.) / сост. шт.-кап. А. Т. Борисевич. СПб.: Тип. товарищества М. О. Вольф, 1902. 512 с.

Михайловский-Данилевский А. И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844. 300 с.

Сапожников А. И. Казачество в наполеоновских войнах // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VI: Сб. мат.-лов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Труды ГИМ.

Вып. 166. М., 2007. С. 7–108.
Мезинцев Е. В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции). М.: ИРИ РАН, 2008. 366 с.
Русско-калмыцкий календарь на 1912 год. Астрахань, 1912. 81 с.

Чуйкевич П. А. Подвиг казаков в Пруссии. Новочеркасск, 1902. 112 с.

Казачество великое, бесстрашное. СПб.: Славия, 2008. 660 с.

Богачев В. В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. 537 с.

УДК 323.313

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К КАЛМЫЦКОЙ ЗНАТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. Н. Команджаев, Н. П. Мацакова

В ходе проведения экономических, социальных и политических преобразований в стране немаловажное значение имеет анализ прошлого, в особенности изучение исторического опыта реформирования. Во второй половине XIX в. началом важных изменений в экономической и социально-политической жизни России стала отмена крепостного права в 1861 г., которая повлекла за собой ряд других реформ, в том числе ликвидацию зависимых отношений в национальных районах.

В калмыцком обществе в рассматриваемый период существовали отношения, характеризовавшиеся зависимым положением калмыков-простолюдинов от нойонов и зайсангов и называвшиеся «обязательными». Процесс разработки закона об отмене этих отношений занял довольно длительное время (более тридцати лет). За этот период было создано пять различных по составу комиссий, разработано несколько проектов, проведен ряд дополнительных подготовительных мероприятий на местах. Реформа 1892 г. стала очередным шагом российского правительства в распространении основ реформы 1861 г. на национальные районы империи и стала ярким проявлением его унифицирующего курса и политики по отношению к национальным элитам в данный период.

Административно-политический курс правительства в Калмыкии в целом соответствовал национальной политике государства и был тесно связан, прежде всего, с вопросом изменения правительственной политики по отношению к калмыцкой знати. Так, лояльность последней и сотрудничество с ней обусловили в период вхождения

калмыков в состав Российского государства первоначальное невмешательство центральной власти в существовавшие в калмыцком обществе социальные отношения.

Однако затем в поисках оптимального режима отношений с местной знатью правительство стало балансировать между двумя противоположными политическими векторами. С одной стороны, оно усиливало традиционные механизмы легитимизации и придавало калмыцкой элите дополнительную устойчивость в отношениях с подвластным населением. Характерными актами в данном случае являются манифест от 16 ноября 1737 г. и указы от 12 мая 1744 г. и 27 июня 1785 г. [ПСЗ РИ I. Т. X, № 7438; Т. XII. № 8941; Т. X. № 3517]. С другой стороны, русское правительство встало на путь постепенного ограничения прав калмыцкой знати и постепенного подчинения калмыков русской администрации. Проведенные в первой половине XIX в. преобразования (упразднение Зарго и Ламайского духовного правления, расширение полномочий главного попечителя, замена единоличного управления улусом в лице нойона или правителя коллегиальным органом) еще раз свидетельствовали об ограничении автономных начал в управлении калмыками и постепенном подчинении их правительственной администрации. Очевидны были также попытки ограничить власть и влияние двух ведущих социальных групп калмыцкого общества: владельчества и духовенства [Бурчинова 1973: 65–66].

Данная политика осуществлялась в рамках правительственного курса на административную интеграцию национальных окраин в состав империи, который с 1863 г.